

**Письмо станкового пулемётчика 1-й пульроты 1-го батальона В.П. Назарова в с. Шугурово
Большеберезниковского района тестю**

5 августа 1942 г.

Добрый день, дорогие мои теща и тесть Михаил Сергеевич!

Посылаю вам самый горячий, самый искренний, сердечный, фронтовой привет при самых лучших пожеланиях в вашей повседневной жизни, труде и здоровье. Передайте такой же мой привет, при тех пожеланиях моей молодой, любимой жене Тане, моей Танек (как я, обычно, называл) и маленькой дочке Людмиле, остальным вашим дочерям Екатерине Михайловне, Марии Михайловне и их дорогим деткам: Коле, Сёме, Мише, Пανε, Грише, Насте; сыну Ивану, снохе Нюре, соседям Андрею Павловичу, Маниной Анне Ивановне. Дорогие тёща и тесть Михаил Сергеевич, я вам отсюда пишу уже третье письмо, но от вас почему-то ответа всё ещё нет и нет. Сообщите, получили или нет те первые два письма. А как хочется узнать, как Вы все там поживаете, что делаете, о вашем здоровье, новости. Я всё Тане жалуюсь, что мало пишете. Вот в тот раз, я получил письмо от Тани, а почему бы не получить от вас лично, от Ивана, Насти и т.д. Вы, Михаил Сергеевич, прекрасно знаете, что получить весточку с родины - это великая, несказанная радость. Да, действительно, до чего обрадуешься, даже не можешь ждать, когда тебе передадут в руки, когда читаешь и представляешь, что ты кушаешь самое лучшее кутене¹, пьёшь самое лучшее вино и притом, вместе со всеми, вместе с самыми близкими, дорогими людьми.

О себе могу сообщить, что жив и здоров, нахожусь на старом месте, то есть на посту станкового пулемётчика. Существенных изменений на нашей линии обороны нет, все пока находимся в обороне и во втором эшелоне. Вчера из командного пункта сообщили, что противник готовится к наступлению, но даже на одном пункте нашем был, но почему-то на этот раз отложил. Раз так, то не сегодня-завтра всё же пойдет и нам придётся вступить в бой. Сейчас по приказу т. Сталина никаких приказов отступления, не сверху, не снизу не будет. Сейчас до последней капли крови следует отстаивать каждую пядь родной земли, и кто будет отступать - боец ли, командир ли, будет расстреливаться своими, как изменник Родины. Вы поймите то, Михаил Сергеевич, что враг забрал уже не мало нашей территории, а вместе с этим и населения. А поэтому, если и в дальнейшем будут отступления, то это приведёт к тому, что будет не с кем воевать и нечего защищать. Теперь одно: иди вперёд, пусть погибнешь, но честно, иначе, как тут же будишь убит своими же товарищами. Наша оборона располагается рядом с одной из деревень, жителей в этой деревне нет, их всех угнали немцы. Постоянного уже ничего нет. Рожь же в прошлом году была посеяна, она уже созрела, но некому убирать. Да, у вас там в разгаре уборка. Пропишите, как там справляете с ней. Да, сколько пропадает богатства. Вот сколько травы останется не скошенной. А какая в этом году она хорошая, просто до пояса. Сколько добра оставляют жители, которых угоняет немец. Смотришь, то там завалено, спрятано в земле кадка ржи, то пшеницы. Везде валяются то самовары, то часы, то швейные машины, чашки, ложки, чугуны и т.д.

Пишите, жду с нетерпением писем от вас.

Крепко жму ваши руки.

С приветом ваш В. Назаров

Музея истории МГУ им. Н.П. Огарёва. Оф. 213

---

1 Книга «Память» Мордовии, т. 3 – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1994, стр. 146

1 еду (эрзян.)